

*Посвящается Бриттани,
которая узнала о Селдариин первой*

Пролог

КОНЕЦ И НАЧАЛО

«Говорят, что Королева была охвачена страхом в свои последние минуты.

Но мне хочется думать, что она пылала яростью».

Слово Пророка

Королева перестала кричать только после полуночи.

Саймон прятался в гардеробной, заткнув пальцами уши, чтобы не слышать этих звуков. Долгие часы он, скрючившись, сидел там, прижав колени к груди и спрятав в них голову.

Стены королевских покоев сотрясались от ее отчаянных криков.

А потом наступила тишина. Саймон, затаив дыхание, принялся считать секунды, как считают после удара молнии в ожидании раскатов грома, пытаюсь определить, стихает ли гроза или подходит все ближе.

Один. Два. Три.

Досчитав до двадцати, мальчик, наконец, решился отнять руки от ушей.

В мертвой тишине раздался пронзительный крик ребенка. Саймон улыбнулся и с трудом поднялся на ноги. Его захлестнула волна облегчения.

Свершилось — ребенок королевы появился на свет. Теперь Саймон с отцом могут бежать из города и больше никогда не вспоминать о прошлом.

Мальчик пробрался сквозь пышные юбки королевских платьев и, спотыкаясь, вывалился в королевскую опочивальню.

— Отец? — позвал он, едва дыша.

Гарвер Рэнделл, отец Саймона, повернулся к нему. Несмотря на усталый вид, на лице его сияла довольная улыбка. За его спиной на кровати лежала королева Риэль. Спутанные темные волосы прилипли к ее бледной коже, простыни и белая ночная рубашка были покрыты пятнами крови. В руках она держала шевелящийся сверток.

Исполненный любопытства, Саймон осторожно приблизился к кровати, хотя от одного вида королевы в груди у него вскипал гнев. Новорожденная принцесса была таким трогательным крошечным созданием, со сморщенным красным личиком, с кожей чуть более смуглой, чем у матери, большими карими глазами и прядками влажных черных волос.

У Саймона перехватило дыхание.

Малышка была так похожа на своего покойного отца.

Риэль посмотрела на младенца, а затем перевела недоумевающий взгляд на отца Саймона.

— Я думала, что она не выживет. — Королева рассмеялась, вытирая лицо трясущимися пальцами. — Мне прикинулась ее смерть. Но вот она живая перед нами. — Она повернулась, чтобы удобнее устроить на руках малышку. Было заметно, что держать ребенка ей в новинку.

Было очень странно видеть королеву такой уязвимой — она лежала на груди подушек и казалась малень-

кой и хрупкой, как девочка, хотя ей уже исполнилось двадцать лет. Королеву, которая заключила предательский союз с ангелами и помогла им убить тысячи людей.

Королеву, погубившую собственного мужа.

— Одрик полюбил бы ее, — прошептала Риэль, и лицо ее болезненно скривилось.

Саймон гневно сжал маленькие кулачки, прижав их к бокам. Как смеет она произносить имя короля Одрика? Ведь это она убила его.

Мальчику не многое удалось узнать о событиях той ночи, когда пала столица.

Король Одрик сражался с королевой Риэль на широкой террасе, опоясывающей четвертый этаж замка. Меч короля полыхал солнечным светом, его доспехи, усеянные бриллиантами и кусочками зеркал, сверкали ярче, чем звезды.

Но даже король Одрик Светоносный, самый могущественный из солнечных магов за многие сотни лет, не обладал достаточной силой, чтобы одолеть королеву Риэль.

Королева сотворила меч из воздуха, ослепительное оружие, сотканное из первоосновы бытия — эмпириума. Риэль и Одрик скрестили клинки, но схватка было недолгой.

И когда Риэль запустила светящуюся руку в грудь Одрика, чтобы вырвать его сердце, в ее глазах была лишь жажда крови, она хладнокровно наблюдала, как ее супруг обратился в кучку пепла у ее ног.

Саймон не отличался жестоким нравом, но в тот момент почувствовал, что, если его взгляд задержится на королеве еще хоть на секунду, он не выдержит и ударит ее.

Поэтому он произнес молитву Солнечной Королеве, чтобы почтить короля Одрика, — *Пусть свет Королевы приведет его домой* — и повернулся к отцу.

И в этот момент Гарвер Рэнделл вдруг замер и прошептал:

— Он все знает, — а потом упал на колени, задыхаясь. Саймон бросился к нему.

— Отец? Что с тобой? Что случилось?

Гарвер обхватил голову руками, тело его дрожало.

— Он знает, что дитя появилось на свет. Боже, помоги нам, ведь он все знает, — простонал лекарь, и когда он поднял голову, глаза его поблекли и подернулись дымкой.

У Саймона оборвалось сердце. Он уже видел этот взгляд и знал, что он означает.

Ангел завладел сознанием его отца.

И, судя по ужасу на его лице, Саймон догадался, что это был сам Кориен.

— Отец, послушай меня! Я здесь, с тобой, — Саймон схватил отца за руку. — Пошли! Мы можем уйти! Пожалуйста, поторопись!

Саймон услышал, как за его спиной тихим голосом королева пропела:

— *Спи, дитя, в моих руках, кровью мужа обогранных...* — в ее смехе послышались слезы.

— Он знает, кто я, — отрывисто произнес Гарвер.

Саймон словно окаменел от растущего в груди ужаса.

Кориен знал — знал, что его отец меченый, и Саймон тоже. Так называли полукровок — ни ангелов, ни людей, тех, в чьих жилах текла кровь и той и другой расы.

Внезапно Саймон почувствовал невыносимое жжение под курткой, там, где на спине скрывалась метка. Ему казалось, что она светится так ярко, что все жители побежденной столицы могут узнать о его истинной сущности. Многие годы они с отцом тайно проживали в столице Селдариин, скрывая свои меченые спины и свою запретную магию. Для всех жителей города они были лекарями, добропорядочными и трудолюбивыми, к услугам которых

охотно прибегали простые люди, магистры различных Храмов и даже члены королевской семьи.

А теперь... теперь об их происхождении стало известно Кориену...

Саймон подтолкнул отца к двери:

— Отец, пойдём, пожалуйста!

Гарвер произнес, задыхаясь:

— Беги отсюда! Он тебя найдёт!

Он схватил Саймона за воротник и с силой оттолкнул от себя.

Саймон ударился головой о массивную кровать королевы и сполз на пол, почти теряя сознание. Он видел, как его отец повернулся и рассмеялся, обхватив руками голову. Слышал, как он зло бормочет слова на непонятном языке, наполовину своим голосом, наполовину голосом Кориена. А потом он вдруг побежал, прихрамывая, на террасу.

В следующий момент со сдавленным криком Гарвер Рэнделл бросился вниз с королевской башни.

Саймон попытался подняться, цепляясь за полог кровати, споткнулся и упал. Голова его пульсировала, он полз к террасе, с трудом подавляя рвотные позывы. Горный ветер хлестал его по щекам, а он никак не мог заставить себя взглянуть вниз. Мальчик ухватился руками за столбики ограждения и прижал лицо к холодному камню. Кто-то или что-то издавало ужасные булькающие звуки.

— Саймон, — произнес чей-то голос за спиной.

В этот момент он понял, что звуки те издавал он сам.

Мальчик вскочил на ноги и, повернувшись, посмотрел на королеву Риэль.

— Это ты во всем виновата, — выкрикнул он. — Ты нас всех погубила! Ты настоящее чудовище! Воплощение зла!

Он хотел сказать больше: она должна была стать Солнечной Королевой, их надеждой и защитницей. А стала

Кровавой Королевой. Проклятием королевского рода. Самой Смертью.

Но слезы душили Саймона, не давая ему произнести ни слова. От сильных порывов ветра, дующего с гор, по коже его бежали мурашки, все его хрупкое тельце напряглось, он почти не мог дышать.

Саймон крепче обхватил себя руками, зажмурил глаза. Казалось, мир покачнулся. Он никак не мог отделаться от навязчивого видения: отец выбегает на террасу и бросается вниз через ограждения.

— Отец, — шептал он, — пожалуйста, вернись.

Королева осторожно села на кушетку напротив него, все еще бережно прижимая к груди младенца. Ноги ее были босы и покрыты кровью, ночная рубашка насквозь промокла от пота.

— А знаешь, ты прав, мальчик, — произнесла Риэль. — Я действительно виновна во всех этих бедах.

Саймон даже был рад, что королева не пыталась оправдываться — что бы она ни сказала, вряд ли бы ему стало лучше от ее слов.

— Думаю, — медленно продолжала Риэль, — он убьет ее.

Саймон фыркнул и вытер рот. Тело сотряслось от холода и непрекращающихся рыданий.

— Что ты имеешь в виду?

Риэль повернулась, чтобы посмотреть на него. Он увидел, что ее губы потрескались и высохли. А ведь когда-то она поражала его своей красотой, вспомнил он.

— Мою дочь, — произнесла она глухим голосом. — Думаю, Кориен убьет ее. По крайней мере попытается убить.

— Лучше бы он убил тебя, — зло произнес Саймон.

Риэль зашлась в истерическом хохоте, и Саймону ничего не оставалось, как только смотреть на нее в ярости

и ужасе — пока она не поднесла малышку к лицу, прижав ее щечку к своей. Младенец издал едва слышный звук и вздохнул.

— Спи, дитя, в моих руках... — прошептала Риэль. Она жалобно всхлипнула. — Одрик бы полюбил ее.

Затем лицо королевы исказила гримаса, она закричала от боли. Прижав младенца к животу, она почти согнулась пополам, задыхаясь.

Пол под ногами Саймона содрогнулся. Стены королевской спальни пришли в движение, словно дышали вместе с королевой.

Кожа Риэль начала меняться, приобрела странное свечение, и на какую-то секунду объятому ужасом Саймону показалось, что сквозь кожу и плоть он может видеть пульсирующую в венах кровь и кости — и свет в недрах ее тела. Теперь ее окружали мерцающие золотистые искорки, и вся она казалась неземным созданием, сотканным из искр и угольков, от которого исходило ослепительное сияние.

Потом сияние угасло, и Риэль снова обрела обычный человеческий облик.

От ужаса у Саймона кровь застыла в жилах.

— Что это было?

— Мне недолго осталось. — Риэль обратила свой сверкающий взор на него, и Саймон невольно отшатнулся. Кожа вокруг ее глаз была темной и сухой. — Я не могу больше сдерживать эту силу...

— Вы хотите сказать... что умираете?

— Я так долго пыталась выжить, — едва слышно произнесла Риэль, а потом снова вскрикнула и застыла на месте. Ослепительные искры сорвались с ее пальцев и устремились в ночную мглу, сверкающими дугами проносясь над объатым темнотой городом. На полу террасы остались обугленные полосы.

Риэль подняла глаза, на лбу у нее блестел пот. Под кожей у нее перекачивались волны света. Саймон не мог оторвать от нее глаз — она была одновременно самым прекрасным и самым ужасным существом на свете, которое он только видел.

— Вам... больно? — спросил Саймон.

Риэль издала удивленный смешок.

— Мне не привыкать к боли.

— Хорошо, — ответил Саймон, но все же почувствовал укол стыда. Королева, конечно, была чудовищем, но сейчас она стояла перед ним босая и измученная, нежно сжимая в руках новорожденное дитя.

Раньше, когда у Саймона случались приступы ненависти к королеве, отец всегда напоминал ему, что та когда-то была обычной девушкой. *Помни об этом. Помни, какой она была.*

Но тут королева замерла.

— О, боже, — прошептала Риэль. — Он идет.

Саймон отступил на шаг, тревога в голосе королевы испугала его.

— Кориен?

Риэль поднялась, опираясь на стену одной рукой и морщась от боли.

— Я не могу допустить, чтобы он нашел тебя. Гарвер сумел тебя хорошо укрыть, но если Кориен поймет, что ты здесь, и догадается о твоей сущности...

Рука Саймона невольно потянулась к отметине на спине.

— Вы... вы знали, кто мы?

На лице Риэль промелькнуло какое-то странное выражение, которое Саймон не смог понять.

— Один друг рассказал мне. Так, на всякий случай... Если бы это знание пригодилось...

— Не понимаю...

— У меня нет времени на объяснения. Ты должен спрятаться вместе с ней, убраться отсюда подальше. Я его отвлеку.

С этими словами Риэль сунула дочь в руки Саймона и поспешила в свои покои.

Саймон взглянул на младенца. Крошечная принцесса смотрела на него темными серьезными глазенками, словно ничего интереснее его не было в мире. Несмотря на раскальвающуюся голову и ноющую боль в желудке, Саймон позволил себе слегка улыбнуться ей в ответ.

— Привет, — произнес он и коснулся ее щеки. — Меня зовут Саймон.

— Вот, возьми. — Риэль снова появилась, держа в руке ожерелье — плоский золотой кулон с высеченным на нем крылатым конем. На коне сидела женщина с развевающимися темными волосами, победно занесая зажатый в руке меч. За ее спиной струились лучи солнечного света.

Именно этот образ покорила сердца жителей Селдарики два года назад, после того, как Церковь провозгласила Риэль Солнечной Королевой, пришествие которой предвещало Пророчество.

Когда-то они все так любили ее.

Королева накинула младенцу цепочку на шею и спрятала кулон в складках одеяльца. Саймон робко наблюдал за ней.

— Вы сожалеете о том, что сделали?

— А тебе было бы лучше, если бы это было так?

На этот вопрос у мальчика не было ответа.

Королева поцеловала дочку в лобик.

— Он тебя не получит, — прошептала она. — Я не позволю ему добраться до тебя, сокровище мое.

Затем она повернулась к Саймону и, не успев он возразить, отвела со лба прядь пепельных волос и прижалась к нему поцелуем. Кожу словно обожгло в том месте, где

она коснулась ее губами, а на глазах мальчика выступили слезы. Ему казалось, что он стоит на краю утеса, что вот-вот произойдет что-то ужасное, и он не в силах этому помешать.

— Отправляйся в Борсвалл, — сказала ему Риэль. — Найди короля Ильмэра и командира Ингрид. Покажи им это ожерелье. Они спрячут тебя.

Двери дальних комнат покоев Риэль распахнулись.

— Риэль, — прорычал Кориен.

Риэль прикоснулась к щеке Саймона и заглянула ему в глаза.

— Что бы ни происходило, не позволяй ему найти тебя.

Она повернулась, чтобы уйти, но Саймон схватил ее за руку. Без нее он останется один с младенцем на руках, а единственное, чего ему сейчас хотелось, это спрятать лицо на груди у Риэль. Возможно, она была чудовищем, но сейчас она была для него воплощением материнской любви, которой так ему не хватало.

— Пожалуйста, не уходите... — прошептал он.

Она через силу улыбнулась.

— Ты сильный мальчик, Саймон. Я знаю, что у тебя все получится.

Она поспешила в покои и столкнулась с Кориеном лицом к лицу.

— Где оно? — в тихом голосе Кориена звучала неприкрытая угроза.

Саймон осторожно заглянул в щелку между тяжелыми портьерами, отделяющими покои от террасы. Его сердце замерло от ужаса при виде повелителя ангелов — мужчины с прекрасным бледным лицом с точеными чертами, блестящими черными волосами и чувственными губами, скривившимися в жестокой улыбке.

— Это девочка, — поправила его Риэль. — У меня родилась дочь.

Взгляд Кориена по-прежнему был холоден и беспощаден.

— И где она?

— Я отправила ее подальше отсюда. В сопровождении того, чья мощь так велика, что ты никогда не сможешь найти ее.

Сердце Саймона забилося от радости. Значит, кто-то скоро придет им на помощь.

Кориен недобро рассмеялся.

— Да неужели? И кто бы это мог быть?

— Попробуй, догадайся, — произнесла Риэль. — Ты скоро поймешь, что я больше не позволю тебе навязывать мне свою волю.

Издав гневный рык, Кориен со всей силы ударил ее по лицу. Риэль пошатнулась, на ее губах выступила кровь. В это момент Саймон встретился с ней взглядом. В ее глазах бушевало золотое пламя, в твердом взгляде светилось торжество. На измученном лице была написана непреклонная решимость. Такой королеву он еще никогда не видел.

Я отправила ее очень далеко отсюда. В сопровождении того, чья мощь так велика, что ты никогда не сможешь найти ее.

Ты сильный мальчик, Саймон. Я знаю, что ты сможешь это сделать.

И тут внезапно Саймон понял: никто не придет им на помощь.

Говоря о том, кто обладает великой силой, королева имела в виду его самого.

Лишь он один мог спасти принцессу.

Ему придется использовать свою магию — особую магию меченых, позволявшую им перемещаться в пространстве и времени, ту самую магию, ставшую причи-